

Литература

- Анциферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Ребеко Т. А.* Психосоматика кожных заболеваний и репрезентация психического пространства // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 4. С. 59–69.
- Сергиенко Е. А.* Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021.
- Сизикова И. В., Ребеко Т. А.* Ментальная репрезентация «внутреннего объема тела» у детей // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции г. Сочи 4–6 мая 2006 г. «Дружининские чтения», Сочи СПИ СГУиКД. 2006. С. 209–210.
- Холодная М. А.* Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: методические и теоретические следствия // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 4. С. 15–26.
- Civitarese G.* Between “other” and “other”: Merleau-Ponty as a Precursor of the Analytic Field // Fort Da. 2014. V. 20. P. 9–29.
- Connolly A.* Out of the Body: Embodiment and its Vicissitudes // J. Anal. Psychol., 2013. V. 58 (5). P. 636–656. doi: 10.1111/1468-5922.12042
- Giorganelli L.* On Agoraphobia // Rivista Psicoanal. 1992. V. 38 (4). P. 986–1012.
- Lombardi R.* Developing a Capacity for Bodily Concern: Antonio Damasio and the Psychoanalysis of Body–Mind Relationship // Psychoanalytic Inquiry. 2019. V. 39 (8). P. 534–544.
- Mizen C. S.* Towards a Relational Affective Theory of personality disorder // Psychoanalytic Psychotherapy. 2014. V. 28 (4). P. 357–378.
- Sandri R.* Parcours, réflexions à partir de l’observation du bébé selon Esther Bick. Lyon, 1994.

Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста*

С. С. Савеньшева, В. Е. Василенко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Статья посвящена исследованию социальных и личностных факторов родительского стресса. Применялись следующие методики: «Индекс роди-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00594.

тельского стресса» (PSI-4), опросник удовлетворенности браком, методика «Удовлетворенность жизнью», опросники социальной поддержки «F-SOZU-22» и «ISEL», опросник «Способы совладающего поведения», личностный опросник «Big Five», опросник повседневных стрессоров, шкала реактивной и личностной тревоги, опросник отраженного родительского отношения. Выборку составили 270 матерей детей раннего и дошкольного возраста. Исследование показало значимую роль таких факторов, как социальная поддержка, удовлетворенность браком, нейротизм, личностная тревожность, расхождение оценки себя как родителя и образа идеального родителя, стрессы, связанные с нарушением планов, копинг-стратегия избегания.

Ключевые слова: родительский стресс, повседневный стресс, тревожность, социальная поддержка, удовлетворенность браком, личностные характеристики.

Проблема родительского стресса (далее РС) активно исследуется за рубежом уже несколько десятилетий (Abidin, 2012; Crnic, Low, 2002; Deater-Deckard, 1998; Ostberg, Hagekull, 2000), у нас — только последние несколько лет (Любушина, Савенышева, 2023; Мисиюк, 2022; Петрановская, Чеботарева, 2019; Савенышева и др., 2019; и др.).

Мы рассматриваем РС вслед за зарубежными исследователями как дисбаланс между восприятием требований и стрессоров родительства и восприятием наличных ресурсов у родителей.

Р. Абидин включает в структуру РС два блока: РС в сфере детей и РС в сфере родителей. К параметрам стресса, связанного с ребенком, относятся расстройства дефицита внимания и гиперактивность, сложности в адаптации у ребенка, не поддерживающее взаимодействие со стороны ребенка, требовательность ребенка, негативный фон настроения ребенка, непринятие ребенка. В параметры стресса, связанного с родителем, включены некомпетентность в воспитании, ощущение изоляции, низкий уровень привязанности к ребенку, проблемы со здоровьем у родителя, ограничения, связанные с родительской ролью, депрессия, отношения с супругом/партнером.

Проведенный нами анализ позволил выделить следующие группы факторов РС: 1) характеристики ребенка (проблемы со здоровьем, отклонения в развитии, сложный темперамент, проблемы поведения); 2) характеристики родителя (здоровье, личностные особенности); 3) социальная поддержка (отношения с супругом, с родителями, социальная поддержка в целом).

В данной статье мы хотели бы представить анализ наиболее значимых групп факторов: личностных и социальных, так как характе-

ристики ребенка могут выступать не только фактором, но и последствиями РС матерей.

Цель: изучить личностные и социальные факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста.

Гипотезы: 1) среди личностных характеристик значимое влияние на уровень РС будут оказывать нейротизм, низкая родительская самооценка и стремление быть идеальным родителем, тревожность и копинг-стратегия избегания; 2) среди социальных характеристик значимую роль для более низкого уровня РС будут играть высокий уровень социальной поддержки и удовлетворенность браком.

Общая выборка исследования состояла из 300 матерей детей раннего и дошкольного возраста, проживающих в Санкт-Петербурге. Возраст матерей: от 20 до 47 лет (средний возраст матерей — 32 года), возраст детей — от 3 мес. до 7 лет, средний возраст — 3 года 2 мес. Семейное положение: 89% состоят в браке.

Использовались следующие методики: индекс родительского стресса (Parenting Stress Index) Р. Абидина, опросник удовлетворенности браком Ю. Е. Алешиной, методика «Удовлетворенность жизнью» Э. Динера, опросник социальной поддержки «F-SOZU-22» G. Sommer, T. Fydrich (адаптирован А. Б. Холмогоровой, Н. Г. Гаранян, Г. А. Петровой), «Опросник социальной поддержки» (Interpersonal support evaluation list, ISEL) S. Cohen, R. Mermelstein, T. Kamarck, Н. М. Hoberman, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (адаптация Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой), пятифакторный личностный опросник «Big Five» Р. Мак-Крея и П. Косты, «Опросник повседневных стрессоров» Л. А. Головей, М. Д. Петраш, С. С. Савенышевой, О. Ю. Стрижицкой, шкала тревоги Ч. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина, «Опросник отраженного родительского отношения» (Е. В. Романова, М. В. Галимзянова), социально-биографическая анкета (включающая вопросы об отношениях с партнером, эмоциональной атмосфере в семье, включенности партнера в воспитание и т. д.).

Исследование особенностей РС матерей детей раннего и дошкольного возраста обнаружило, что интегральные показатели РС в сфере детей и в сфере родителей, а также общий показатель РС значительно превышают средние значения, полученные в зарубежных исследованиях. У матерей нашей выборки, по сравнению с зарубежными нормативами, выше такие показатели РС в сфере ребенка, как гиперактивность, неадаптивность, требовательность и сниженное настроение ($p < 0,001$), а в сфере родителя — показатели, связанные с компетентностью, изоляцией, привязанностью, здоровьем, депрессией ($p < 0,001$).

Рассмотрим роль таких социальных факторов РС, как отношения с партнером, социальная поддержка, восприятие отношений с родителями в детстве.

Нами были выявлены тесные связи удовлетворенности браком и общего уровня РС ($p < 0,001$), РС в сфере родителей ($p < 0,001$) и РС в сфере детей ($p < 0,01$). Однако связей РС с участием в воспитании супруга и его помощи по дому выявлено не было.

Также нами были проанализированы связи РС и восприятия отношений с родителями в детстве (на меньшей выборке, состоящей из 51 матери). Предиктором стресса, связанного со сферой детей, является непринятие женщины собственной матерью в детстве ($p < 0,05$). Связей с общим уровнем РС не выявлено.

Продолжая тему удовлетворенности браком, мы решили проанализировать роль более широкого понятия — удовлетворенности жизнью, который продемонстрировал так же, как удовлетворенность браком, тесные связи с РС ($p < 0,001$). При рассмотрении их совместного влияния предиктором выступила удовлетворенность жизнью ($p < 0,001$).

Социальная поддержка изучалась с помощью двух методик (F-SOZU-22 и ISEL). Анализ показал, что общий показатель социальной поддержки (F-SOZU-22) тесно связан с интегральными показателями РС ($p < 0,001$), также обнаружены связи отдельных показателей социальной поддержки, кроме шкалы инструментальной поддержки. Регрессионный анализ показал наиболее значимое влияние удовлетворенности социальной поддержкой для уровня РС ($p < 0,001$).

Общий показатель социальной поддержки по методике ISEL также тесно связан с общим показателем РС ($p < 0,001$), стрессом в сфере детей ($p < 0,01$) и стрессом в сфере родителей ($p < 0,01$). Предиктором общего уровня РС выступила материальная поддержка ($\beta = -0,271$, $p < 0,01$).

Важно отметить более тесные связи показателей социальной поддержки с РС в сфере родителей, по сравнению со сферой детей.

Исследование эмоционально-личностных факторов РС имело следующие результаты. Изучение роли повседневных стрессоров показало их тесную связь с РС, при этом предиктором как для общего уровня РС ($p < 0,001$), так и для РС в сферах родителей ($p < 0,001$) и детей ($p < 0,001$) выступает нарушение планов. Также нами были выявлены тесные связи РС как с личностной, так и с ситуативной тревожностью ($p < 0,001$). Рассмотрение совместного влияния повседневных стрессоров, а также личностной и ситуативной тревожности показало, что для общего уровня РС имеет значение личностная тревожность ($p < 0,001$) в сочетании с нарушением планов ($p < 0,01$).

Изучение взаимосвязей характеристик РС с оценками качеств идеальной матери и собственных родительских качеств выявило, что интегральные показатели РС связаны с большей идеализацией родительских качеств ($p < 0,01$), не связаны с оценкой собственных качеств как родителя и очень тесно связаны с показателем расхождения идеального образа матери и оценки своих родительских качеств ($p < 0,001$).

Рассмотрение роли личностных факторов из Большой пятерки (на выборке, состоящей из 51 матери) было выявлено, что проявления РС наиболее тесно связаны с показателями нейротизма; также были обнаружены связи с показателями привязанности и самоконтроля: матери с высокими показателями эмоциональной нестабильности, низким уровнем самоконтроля и привязанности больше подвержены РС. Предиктором выступил уровень нейротизма ($p < 0,01$).

Дополнительно нами была проанализирована роль копинг-стратегий в совладании с РС. Анализ показал, что более высокому уровню РС соответствует преимущественное использование копинг-стратегий «избегание» ($p < 0,001$) и «принятие ответственности» ($p < 0,01$).

Как и в случае с социальными факторами, наиболее тесные связи эмоционально-личностных факторов обнаружены с РС в сфере родителей, по сравнению с РС в сфере детей.

Исследование показало значимую роль таких личностных факторов, как нейротизм, личностная тревожность, существенное расхождение оценки себя как родителя и образа идеального родителя, стрессы, связанные с нарушением планов, использование копинг-стратегии «избегание». Выявлены тесные связи РС и удовлетворенности жизнью: низкий уровень последней может быть как причиной, так и следствием высокого уровня РС. Среди социальных факторов существенное влияние оказывают общая социальная поддержка и удовлетворенность браком.

Таким образом, гипотезы нашего исследования были подтверждены.

Литература

- Любушина А. А., Савенышева С. С. Феномен родительского стресса: обзор зарубежных концепций // Известия Саратовского университета. Нов. сер. «Акмеология образования. Психология развития». 2023. Т. 12. № 2 (46). С. 123–136.
- Мисюк Ю. В. Изучение родительского стресса и способов совладания с ним у женщин в контексте интенсивного материнства // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6 (98). С. 110–117.
- Петрановская Л. В., Чеботарева Е. Ю. Родительский стресс российских матерей и его связь со стилем привязанности // Материалы VII Все-

- русской научно-практической конференции по психологии развития (чтения памяти Л. Ф. Обухова) «Возможности и риски цифровой среды». Т. 2. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 306–310.
- Савеныхева С. С., Аникина В. О., Мельдо Э. В.* Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста: анализ зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 38–48. doi: 10.17759/jmfp.2019080404
- Abidin R. R.* Parenting stress Index – Fourth Edition (PSI-4). Luts, Fl: Psychological Assessment Resources, 2012.
- Crnic K., Low C.* Everyday stresses and parenting // Handbook of Parenting: practical issues in parenting / Ed. M. Bornstein. Lawrence Erlbaum Associates: Mahwah, NJ, 2002. V. 5. P. 243–267.
- Deater-Deckard K.* Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions // Clinical Psychology: Science and Practice. 1998. V. 5 (3). P. 314–332. doi: 10.1111/j.1468-2850.1998.tb00152.x
- Ostberg M., Hagekull B.* A structural modeling approach to the understanding of parenting stress // Journal of Clinical Child Psychology. 2000. V. 29. P. 615–625. doi: 10.1207/S15374424JCCP2904_13

Профессиональная идентичность в ретроспективном анализе факторов ее становления субъектами высшей ступени образования

Н. Р. Салихова, Г. Г. Семенова-Полях, Д. Д. Михайлова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

В статье описывается феноменология и факторы становления профессиональной идентичности субъектами высшей ступени образования в ретроспективном анализе их жизненного пути. Исследование проводилось на выборке аспирантов, описавших в эссе путь своего профессионального выбора и становления. Метод качественного тематического анализа В. Браун показал, что аспиранты идентифицируют себя со своим профессиональным сообществом. Начало профессионального выбора ретроспективно связывается с дошкольным возрастом. Влияние вуза, семьи и школы происходит через интеракции со взрослыми и сверстниками. Если в детские годы ценны событийная вовлеченность взрослого и сила впечатления, то в старшем возрасте от субъекта требуются активность, умение действовать в условиях конкуренции и поиска «своей» среды.